ПИОНЕРЫ-ГЕРОИ

ЛЁНЯ ГОЛИКОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пионеры-герои — советские пионеры, совершившие подвиги в годы становления Советской власти, коллективизации, Великой Отечественной войны. Официальный список «пионеров-героев» был оформлен в 1954 году с составлением Книги почета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

Художественно-документальный рассказ.

Художник В. Юдин.

http://ruslit.traumlibrary.net

- Корольков Юрий Михайлович
  -
  - Лёня Голиков

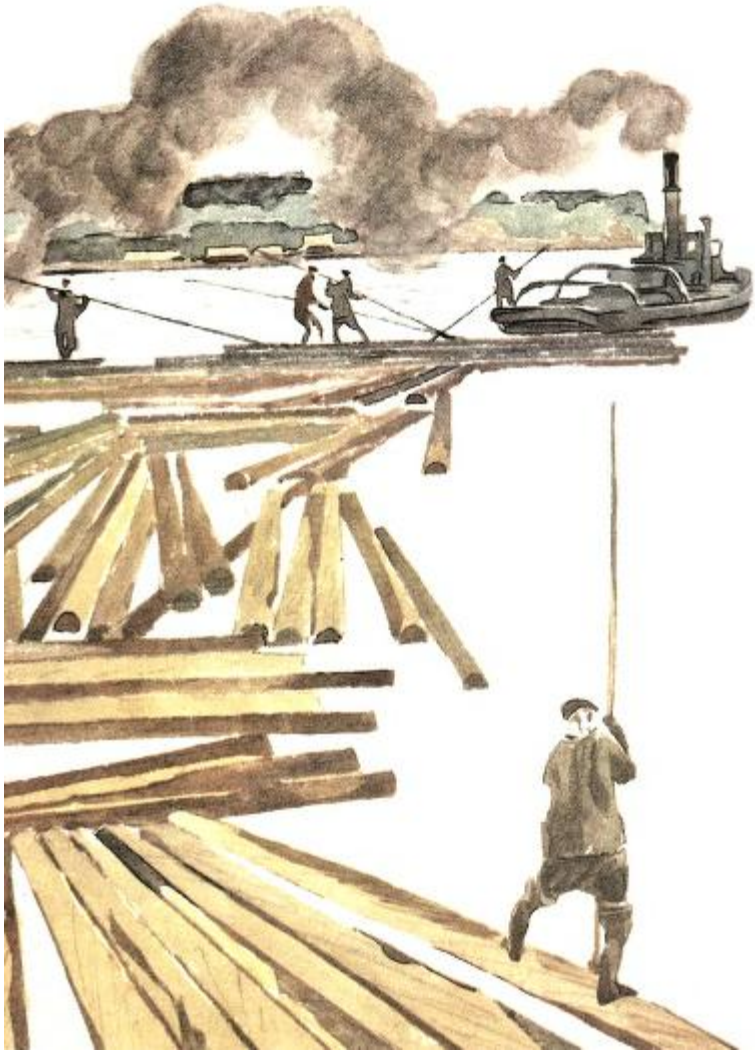
Корольков Юрий Михайлович
Лёня Голиков

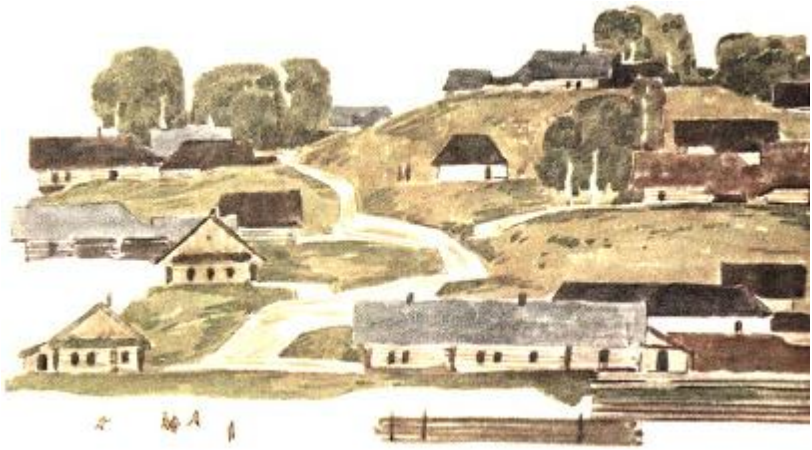
Ю. КОРОЛЬКОВ

ЛЁНЯ ГОЛИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · МАЛЫШ · МОСКВА · 1980

Лёня Голиков





Недалеко от озера, на крутом берегу реки Полы, стоит деревня Лукино, в которой жил плотовщик Голиков с женой и тремя детьми. Каждый год ранней весной дядя Саша уходил на сплав, перегонял по рекам большие плоты, связанные из брёвен, и только осенью возвращался в свою деревню.

А дома с ребятишками — двумя дочками и младшим сыном Лёнькой — оставалась мать Екатерина Алексеевна. С утра и до вечера занималась она хозяйством или работала в колхозе. И детей своих приучала она к труду, ребята во всём помогали матери. Лёнька носил из колодца воду, ухаживал за коровой, овцами. Он умел поправить забор, починить себе валенки.

В школу ребята ходили за реку в соседнее село, а в свободное время любили слушать сказки. Мать знала их много и рассказывать была мастерица.

Лёнька был невысокого роста, куда меньше своих однолеток-товарищей, но в силе и ловкости редко кто мог с ним сравниться.

Прыгнуть ли со всего разбега через ручей, зайти в глушь леса, забраться ли на самое высокое дерево или переплыть речку — во всех этих делах Лёнька мало кому уступал.

Так и жил Лёнька на приволье среди лесов, и всё милее становились ему родные края. Жил счастливо и думал, что всегда будет такой его привольная жизнь. Но вот однажды, когда Лёнька был уже пионером, в семье Голиковых случилось несчастье. Отец провалился в холодную воду, простудился и тяжело заболел. Он пролежал в постели много месяцев, а когда встал, не мог уже работать плотовщиком. Позвал он Лёньку, посадил перед собой и сказал:

— Вот что, Леонид, надо тебе семье помогать. Плох я стал, болезнь совсем замучила, иди на работу…

И отец устроил его учеником на подъёмном кране, который грузил на реке дрова, брёвна. Грузили их на речные баржи,

отправляли куда-то за озеро Ильмень. Лёньке всё было здесь интересно: и паровая машина, в которой гудел огонь, а пар вырывался большими белыми облаками, и могучий кран, поднимавший, как перышки, тяжёлые брёвна. Но недолго Лёньке пришлось работать.

* * *

Было воскресенье, тёплый и солнечный день. Все отдыхали, и Лёнька тоже пошёл с товарищами на речку. Возле парома, перевозившего на другой берег людей, грузовики и повозки, ребята услышали, как шофёр грузовой машины, только что подъехавшей к реке, тревожно спросил:

— Про войну слыхали?

— Про какую войну?

— Гитлер на нас напал. Сейчас я сам по радио слышал. Фашисты бомбят наши города.

Мальчики видели, как у всех помрачнели лица. Ребята почувствовали, что произошло что-то страшное. Плакали женщины, вокруг шофёра собиралось всё больше людей, и все повторяли: война, война. У Лёньки где-то в старом учебнике была карта. Он вспомнил: книжка лежит на чердаке, и ребята отправились к Голиковым. Здесь же, на чердаке, склонились над картой и увидели, что фашистская Германия расположена далеко от озера Ильмень. Ребята немного поуспокоились.

На другой день почти все мужчины ушли в армию. В деревне остались только женщины, старики, дети.

Мальчикам теперь было не до игр. Они всё время проводили на поле, заменяли взрослых.

Прошло уже несколько недель, как началась война. В жаркий августовский день ребята возили с поля снопы, разговаривали о войне.

— Гитлер-то к Старой Руссе подходит, — сказал белоголовый Толька, укладывая на возу снопы. — Бойцы ехали, говорили, от Руссы до нас всего ничего.

— Ну, здесь-то ему не быть, — уверенно ответил Лёнька.

— А если придут, что ты сделаешь? — спросил самый младший из ребят, Валька, по прозвищу Ягодай.

— Что-нибудь сделаю, — неопределённо ответил Лёнька.

Мальчики увязали снопы на возу и двинулись к деревне…

Но получилось, что маленький Валька оказался прав. Фашистские войска подходили всё ближе к деревне, где жил Лёнька. Не сегодня-завтра они могли захватить Лукино. Жители деревни раздумывали, как им быть, и решили всей деревней уйти в лес, в самые глухие места, где фашисты не смогут их найти. Так и сделали.

В лесу было много работы. На первое время строили шалаши, но кое-кто уже вырыл землянки. Лёнька с отцом тоже копали землянку.

Как только у Лёньки высвободилось время, он решил побывать в деревне. Как там?

Лёнька забежал за ребятами, и они втроём пошли в Лукино. Стрельба то затихала, то начиналась снова. Решили, что каждый пойдёт своей дорогой, а на огородах, перед деревней, встретятся.

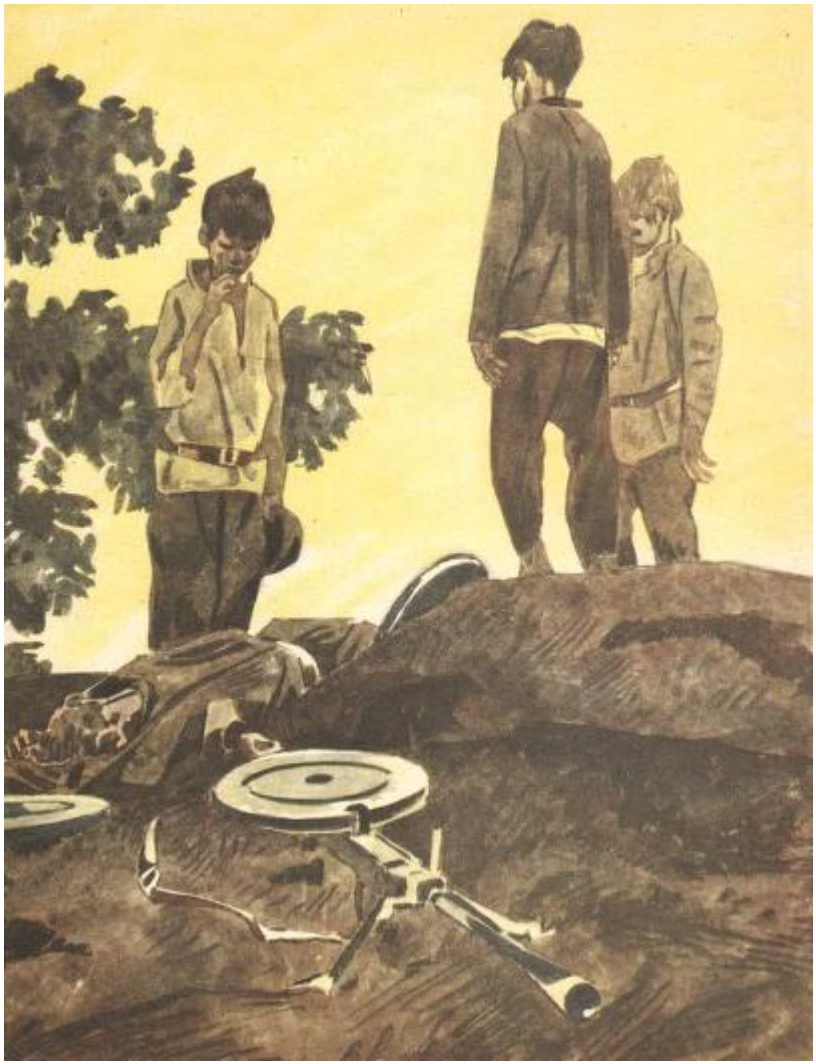
Крадучись, прислушиваясь к малейшему шороху, Лёнька благополучно дошёл до речки. Тропинкой поднялся к своему дому и осторожно выглянул из-за бугра. Деревня была пустая. Солнце било в глаза, и Лёнька приложил ладонь к козырьку кепки. Кругом ни единого человека. Но что это? За деревней на дороге появились солдаты. Лёнька сразу увидел, что солдаты не наши.

«Немцы! — решил он. — Вот попал!»

Солдаты стояли на опушке леса и смотрели на Лукино.

«Вот попал! — снова подумал Лёнька. — Зря я от ребят отбился. Надо бежать!..»

В голове его созрел план: пока фашисты будут идти дорогой, он спустится обратно к реке и вдоль ручья уйдёт в лес. Иначе… Лёньке даже страшно было представить, что будет иначе…



Лёнька сделал несколько шагов, и вдруг немую тишину осеннего дня прорезала дробь пулемёта. Он взглянул на дорогу. Фашисты бежали к лесу, на земле осталось несколько убитых. Лёнька никак не мог понять, откуда же это стреляет наш пулемётчик. И тут же увидел его. Он стрелял из неглубокой ямы. Немцы тоже открыли стрельбу.

Лёнька незаметно подошёл к пулемётчику сзади и смотрел на его стоптанные каблуки, на спину, потемневшую от пота.

— А здорово вы их! — сказал Лёнька, когда солдат стал перезаряжать пулемёт.

Пулемётчик вздрогнул и оглянулся.

— А чтоб тебя! — воскликнул он, увидев перед собой мальчугана. — Тебе что здесь надо?

— Здешний я… Деревню свою хотел поглядеть.

Пулемётчик снова выпустил очередь и повернулся к Лёньке.

— А зовут тебя как?

— Лёнька… Дядь, может, вам помочь чем?

— Ишь ты, какой шустрый. Что ж, помоги. Водички бы принёс, во рту всё пересохло.

— А чем?

— Чем, чем? Кепкой хоть зачерпни…

Лёнька спустился к реке, погрузил кепку в прохладную воду. Пока он добежал до пулемётчика, в кепке осталось совсем немного воды. Солдат жадно приник к Лёнькиной кепке…

— Тащи ещё, — сказал он.

Со стороны леса по берегу стали бить из миномёта.

— Ну, теперь отходить надо, — сказал пулемётчик. — Приказано было деревню держать до полудня, а теперь скоро уже вечер. Деревня-то как называется?

— Лукино…

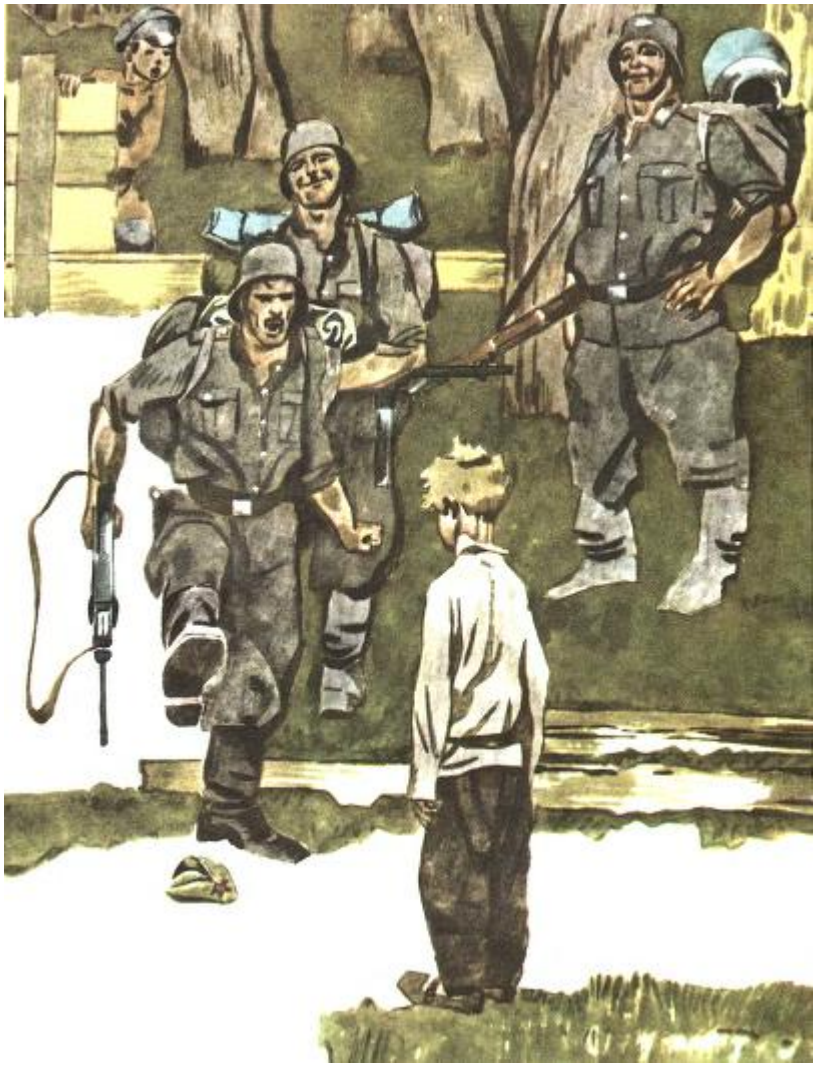
— Лукино? Хоть знать буду, где бой держали. А это что — кровь? Где ж тебя зацепило? Дай перевяжу.

Лёнька и сам только сейчас заметил, что нога его была в крови. Видно, и вправду зацепило пулей.

Солдат разорвал рубаху и забинтовал Лёнькину ногу.

— Вот так… А теперь пошли. — Солдат взвалил пулемёт на плечи. — Ещё у меня к тебе дело есть, Леонид, — сказал пулемётчик. — Товарища моего фашисты убили. Утром ещё. Так ты схорони его. Вон там под кустами лежит. Звали его Олегом…

Когда Лёнька встретился с ребятами, он рассказал им обо всём, что произошло. Решили той же ночью похоронить убитого.



В лесу сгустились сумерки, солнце уже село, когда ребята подошли к ручью. Крадучись, вышли на опушку и скрылись в кустах. Лёнька шёл первым, указывая дорогу. Убитый лежал на траве. Рядом — его пулемёт, валялись диски с патронами.

Вскоре на этом месте вырос холмик. Ребята стояли молча. Босыми ногами они ощущали свежесть вырытой земли. Кто-то всхлипнул, не выдержали и остальные. Тая свои слёзы друг от друга, ребята ещё ниже склонили головы.

Из деревни доносились голоса, рокот моторов. Фашисты заняли Лукино.

Ребята взвалили на плечи ручной пулемёт и исчезли в темноте леса. Лёнька надел на голову пилотку Олега, которую подобрал на земле.

Ранним утром ребята пошли делать тайник. Делали его по

всем правилам. Сначала расстелили рогожу и на неё бросали землю, чтобы не оставлять следов. На месте тайника накидали сухих веток, и Лёнька сказал:

— Теперь чтобы никому ни единого слова. Как военная тайна.

— Надо бы клятву дать, чтобы крепче было.

Все согласились. Ребята подняли руки и дали торжественное обещание хранить тайну. Теперь у них было оружие. Теперь они могли бороться с врагами.

Время шло. Как ни таились жители деревни, ушедшие в лес, фашисты всё же узнали, где они находятся. Однажды, возвращаясь в лесной лагерь, мальчики ещё издали услышали, что из леса доносятся неясные крики, чей-то грубый смех, громкий плач женщин.

Среди землянок с хозяйским видом расхаживали гитлеровские солдаты. Из заплечных мешков у них торчали разные вещи, которые они успели награбить. Два немца прошли мимо Лёньки, потом один из них оглянулся, вернулся и, топая ногами, стал что-то кричать, указывая на Лёнькину пилотку и на его грудь, где был приколот пионерский значок. Второй немец был переводчиком. Он сказал:

— Господин ефрейтор велел тебя повесить, если ты не выбросишь эту шапку и ещё значок.

Не успел Лёнька опомниться, как пионерский значок очутился в руках долговязого ефрейтора. Он бросил значок на землю и раздавил его каблуком. Потом сорвал с Лёньки пилотку, больно хлестнул его по щекам, швырнул пилотку на землю и принялся её топтать, стараясь раздавить звёздочку.

— В другой раз повесим тебя, — сказал переводчик.

Немцы пошли, унося награбленные вещи.

Тяжело было на душе у Лёньки. Нет, не пилотку со звёздочкой, не пионерский значок растоптал этот долговязый фашист, Лёньке казалось, будто гитлеровец наступил ему на грудь своим каблуком и давит так, что невозможно вздохнуть. Лёнька ушёл в землянку, лёг на нары и пролежал до вечера.

В лесу с каждым днём становилось всё неприютнее и холоднее. Усталая, замёрзшая, пришла как-то вечером мать. Она рассказала, что её остановил немец и велел идти в деревню. Там, в хате, он вытащил из-под лавки ворох грязного белья и приказал постирать на реке. Вода ледяная, руки стынут, пальцы нельзя разогнуть…

— Не знаю, как уж и достирала, — тихо говорила мать. — Сил моих не было. А немец мне за эту стирку ломтик хлеба дал, расщедрился.

Лёнька вскочил с лавки, глаза у него горели.

— Брось ты этот хлеб, мама!.. Помру с голода, крошки ихней в рот не возьму. Не могу я так больше. Бить их надо! Вот уйду в партизаны…

Отец строго посмотрел на Лёньку:

— Ты чего удумал, куда собрался? Мал ты ещё! Терпеть надо, мы теперь пленные.

— А я не буду терпеть, не могу! — Лёнька вышел из землянки и, не разбирая дороги, пошёл в темноту леса.

А Екатерина Алексеевна, мать Лёньки, сильно простудилась после той стирки в ледяной воде. Два дня она терпела, на третий сказала Лёньке: «Лёнюшка, сходим в Лукино, погреемся в нашей избе, может, мне лучше станет. Одной-то мне боязно».

И Лёнька пошёл проводить мать.

Вскоре немцы выгнали жителей из леса. Пришлось им снова вернуться в деревню. Жили теперь тесно, по нескольку семей в одной избе. Наступила зима, говорили, что в лесах появились партизаны, но Лёнька и его товарищи ни разу их не видели.

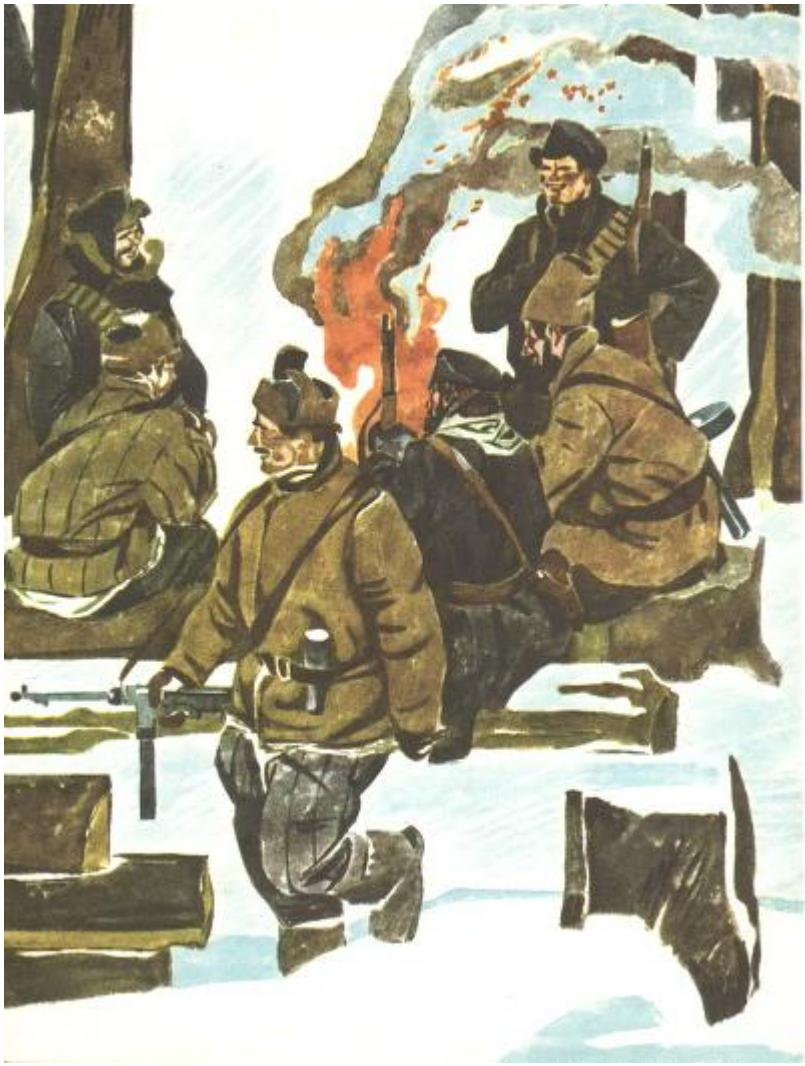
Однажды прибежал Только и, отозвав в сторону Лёньку, шёпотом сказал:

— Я у партизан был.

— Брось ты! — не поверил Лёнька.

— Честное пионерское, не вру-

Только рассказал, что ходил в лес и встретился там с партизанами. Они расспросили, кто он, откуда. Спросили, где можно достать сена для лошадей. Только пообещал им привезти.



Через несколько дней ребята отправились выполнять партизанское задание. Рано утром на четырёх подводах они поехали на луга, где ещё с лета стояли высокие стога сена. Глухой дорогой ребята повезли сено в лес — туда, где Толька сговорился встретиться с партизанами. Пионеры медленно шли за возами, то и дело оглядывались, но кругом никого не было.

Вдруг передняя лошадь остановилась. Ребята и не заметили, как неизвестно откуда появившийся человек взял её под уздцы.

— Приехали всё-таки! — весело сказал он. — Я за вами давно слежу.

Партизан заложил в рот два пальца и громко свистнул. Ему ответили таким же свистом.

— Ну, а теперь быстро! Сворачивайте в лес!

В глухом лесу горели костры, около которых сидели

партизаны. Навстречу поднялся человек в полушубке с пистолетом за поясом.

— Мы вам, ребята, другие сани дадим, — сказал он, — а ваши с сеном оставим, чтобы быстрее было.

Пока перепрягали лошадей, командир отряда расспросил ребят, что делается в деревне. Прощаясь, он сказал:

— Ну, ещё раз спасибо, а вот эти листочки возьмите с собой. Отдайте их взрослым, да глядите, чтобы фашисты не пронюхали, иначе застрелят.

В листовках партизаны призывали советских людей бороться с оккупантами, вступать в отряды, чтобы фашистам не было ни днём ни ночью покоя…

Вскоре Лёнька встретился со своим учителем Василием Григорьевичем. Он был партизаном и привёл Лёньку к себе в отряд.

Лёнька не мог прийти в себя. Он с любопытством оглядывался вокруг. Вот бы его сюда приняли. Видать, храбрый народ, весёлый. Одно слово: партизаны!

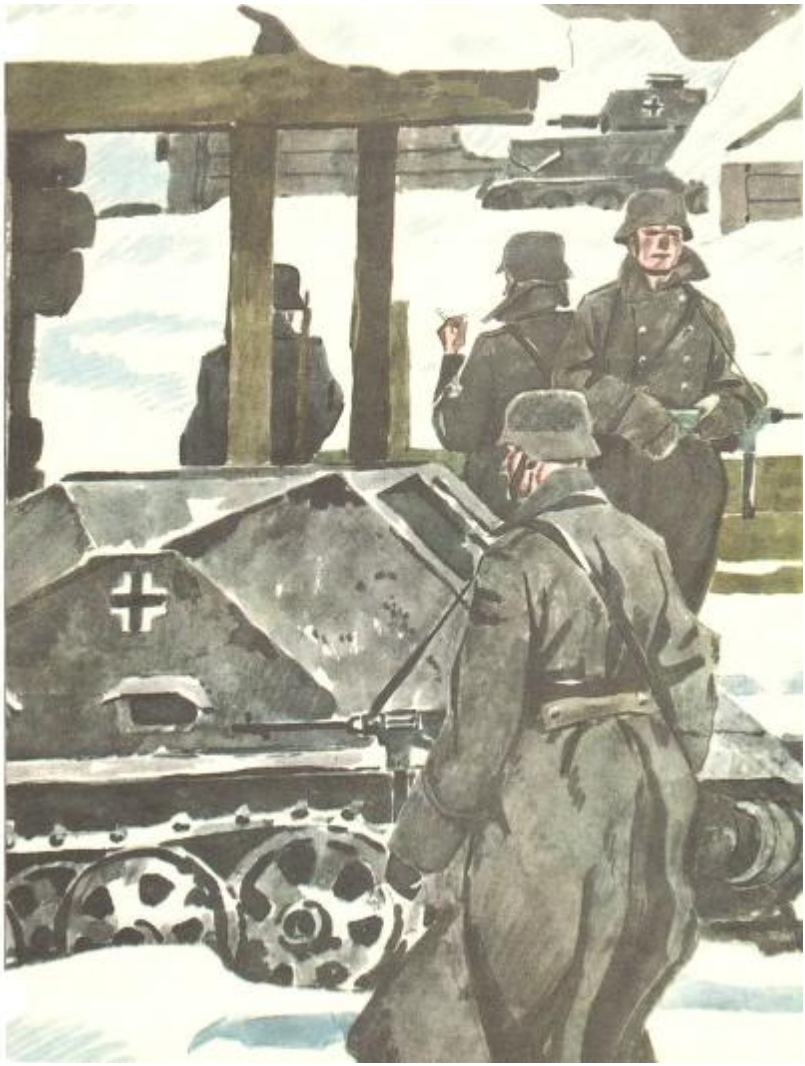
Кто-то предложил взять его в разведку, но Лёнька воспринял это сначала как шутку, а потом подумал, может, и правда возьмут… Нет, об этом и думать нечего. Скажут — мал, подрасти надо. Но всё же спросил учителя:

— Василий Григорьевич, а мне в партизаны можно?

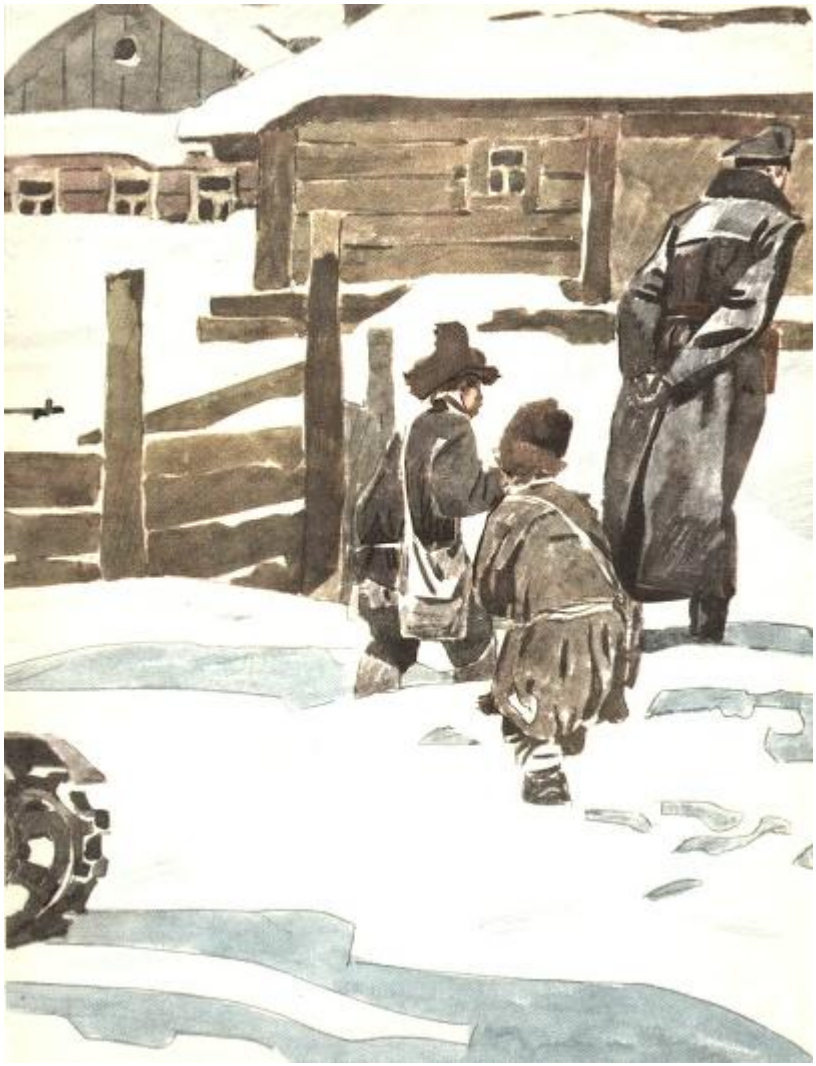
— Тебе? — удивился учитель. — Вот уж не знаю…

— Возьмите, Василий Григорьевич, не подведу!..

— А может, и правда взять, в школе-то, помню, молодцом был…



С этого дня пионера Лёню Голикова зачислили в партизанский отряд, а через неделю отряд ушёл в другие места воевать с немцами. Вскоре в отряде появился ещё один паренёк — Митяйка. Лёнька сразу подружился с Митяйкой. Они даже спали на одних нарах. Сначала ребятам не давали никаких поручений. Они только работали на кухне: пилили и кололи дрова, чистили картошку… Но как-то раз зашёл в землянку усатый партизан и сказал:



— Ну, орлы, командир вызывает, задание для вас есть.

С того дня Лёнька с Митяйкой стали ходить в разведку. Они узнавали и рассказывали командиру отряда, где расположились фашистские солдаты, где стоят их пушки, пулемёты.

Ребята, когда шли в разведку, одевались в лохмотья, брали старые сумки. Они ходили по сёлам, будто нищие, выпрашивали кусочки хлеба, а сами глядели во все глаза, всё примечали: сколько где солдат, сколько автомашин, пушек…

Однажды пришли они в большое село и остановились перед крайней избой.

— Подайте милостыньку на пропитание, — затянули они на разные голоса.

Из дому вышел немецкий офицер. Ребята к нему:

— Пан, дай брод… Пан…

Офицер даже не глянул на ребят.

— Вот жадный, не смотрит, — прошептал Митяйка.

— Вот и хорошо, — сказал Лёнька. — Значит, думает, что мы в самом деле нищие.

Разведка была удачной. Лёнька с Митяйкой узнали, что в село только что прибыли новые войска фашистов. Ребята даже пробрались в офицерскую столовую, где им дали поесть. Когда Лёнька доел всё, что им дали, он хитро подмигнул Митяйке — видно, что-то придумал. Пошарив в кармане, он достал огрызок карандаша и, оглянувшись, быстро написал что-то на бумажной салфетке.

— Ты чего это, — тихо спросил Митяйка.

— Поздравление фашистам. Теперь скорей уходить надо. Читай!

На бумажном обрывке Митяйка прочитал: «Здесь обедал партизан Голиков. Трепещите, гады!»

Ребята положили свою записку под тарелку и выскользнули из столовой.

С каждым разом ребята получали всё более трудные задания. Теперь у Лёньки был свой автомат, который он добыл в бою. Как опытного партизана его брали даже для взрыва вражеских поездов.

Подкравшись как-то ночью к железной дороге, партизаны заложили большую мину и стали ждать, когда пойдёт поезд. Ждали почти до рассвета. Наконец увидели платформы, гружённые пушками, танками; вагоны, в которых сидели фашистские солдаты. Когда паровоз подошёл к тому месту, где партизаны заложили мину, старший группы Степан скомандовал Лёньке:

— Давай!

Лёнька рванул шнур. Под паровозом взметнулся столб огня, вагоны полезли один на другой, начали рваться боеприпасы.

Когда партизаны бежали от железной дороги в сторону леса, они услышали за спиной винтовочные выстрелы.

— Погоню начали, — сказал Степан, — теперь уноси ноги.

Они бежали вдвоём. До леса оставалось совсем немного. Вдруг Степан вскрикнул.

— Ранили меня, теперь не уйти… Беги один.

— Уйдём, Степан, — уговаривал его Лёнька, — в лесу не найдут нас. Ты обопрись на меня, пойдём…

Степан с трудом пошёл вперёд. Выстрелы стихли. Степан почти падал, и Лёнька с трудом тащил его на себе.

— Нет, больше не могу, — сказал раненый Степан и опустился на землю.

Лёнька перевязал его и снова повёл раненого. Степану становилось всё хуже, он уже терял сознание и не мог двигаться дальше. Выбиваясь из сил, Лёнька потащил Степана к лагерю…

За спасение раненого товарища Лёню Голикова наградили медалью «За боевые заслуги».

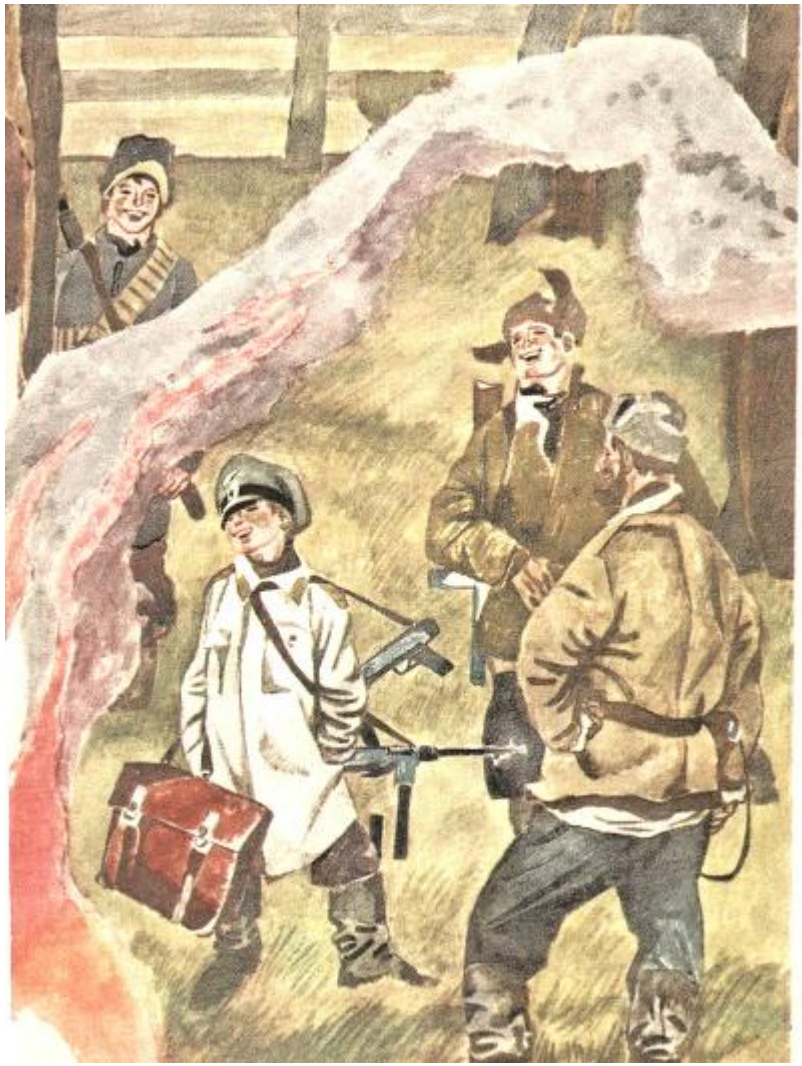
Но самое необычайное произошло с Лёнькой 13 августа 1942 года.

Накануне вечером разведчики-партизаны ушли на задание — к шоссейной дороге километров за пятнадцать от лагеря. Всю ночь пролежали они у дороги. Машины не ходили, дорога была пустынной. Что делать? Командир группы приказал отходить. Партизаны отошли к опушке леса. Лёнька немного от них приотстал. Он собрался догонять своих, но, оглянувшись на дорогу, увидел, что по шоссе приближается легковая машина.

Он бросился вперёд и залёг у моста за кучей камней.

Машина подошла к мостику, притормозила, и Лёнька, размахнувшись, бросил в неё гранату. Грохнул взрыв. Лёнька увидел, как из автомобиля выскочил гитлеровец в белом кителе с красным портфелем и автоматом.

Лёнька выстрелил, но не попал. Фашист убегал. Лёнька погнался за ним. Офицер оглянулся и увидел, что за ним бежит какой-то мальчишка. Совсем маленький. Если бы их поставить рядом, мальчишка едва бы достал ему до пояса. Офицер остановился и выстрелил. Мальчишка упал. Фашист побежал дальше.



Но Лёнька не был ранен. Он быстро отполз в сторону и сделал несколько выстрелов. Офицер убегал…

Уже целый километр гнался Лёнька. А гитлеровец, отстреливаясь, приближался к лесу. Он на ходу сбросил белый китель и остался в тёмной сорочке. Целиться в него стало труднее.

Лёнька начал отставать. Сейчас фашист скроется в лесу, тогда всё пропало. В автомате оставалось лишь несколько патронов. Тогда Лёнька сбросил тяжёлые сапоги и побежал босиком, не пригибаясь под пулями, которыми посылал в него враг.

В диске автомата оставался последний патрон, и этим последним выстрелом Лёнька поразил врага. Он взял его автомат, портфель и, тяжело дыша, пошёл назад. По дороге он подобрал

брошенный фашистом белый китель и только тогда разглядел на нём генеральские витые погоны.

— Эге!.. А птица-то, оказывается, важная, — сказал он вслух.

Лёнька напялил на себя генеральский китель, застегнул его на все пуговицы, засучил рукава, свисавшие ниже колен, поверх пилотки нахлобучил фуражку с золотыми разводами, которую нашёл в разбитой машине, и побежал догонять товарищей…

Учитель Василий Григорьевич уже беспокоился, хотел посылать группу на поиски Лёньки, когда тот вдруг неожиданно появился около костра. Лёнька вышел на свет костра в белом генеральском кителе с золотыми погонами. На шее у него висели два автомата — свой и трофейный. Под мышкой он держал красный портфель. Вид у Лёньки был такой уморительный, что грянул громкий хохот.

— А это что у тебя? — спросил учитель, указывая на портфель.

— Немецкие документы, у генерала взял, — ответил Лёнька.

Учитель взял документы и пошёл с ними к начальнику штаба отряда.

Туда же срочно вызвали переводчика, потом радиста. Бумаги оказались очень важные. Потом Василий Григорьевич вышел из штабной землянки и подозвал Лёньку.

— Ну, молодец, — сказал он. — Такие документы и опытные разведчики раз в сто лет добывают. Сейчас про них в Москву сообщать будут.

Через некоторое время из Москвы пришла радиограмма, в ней говорилось, что надо представить к самой высшей награде всех, кто захватил такие важные документы. В Москве, конечно, не знали, что захватил их один Лёня Голиков, которому было всего четырнадцать лет.

Так пионер Лёня Голиков стал героем Советского Союза.

* * *

Юный пионер-герой погиб смертью храбрых 24 января 1943 года в неравном бою под селом Острая Лука.

* * *

На могиле Лёни Голикова, в селе Острая Лука Дедовического района, рыбаки Новгородской области поставили обелиск, а на берегу реки Полы юному герою воздвигнут памятник.

В июне 1960 года Лёне Голикову открыт памятник в Москве на ВДНХ у входа в павильон «Юные натуралисты и техники». Установлен памятник юному герою и в городе Новгороде на средства пионеров за собранный ими металлолом,

* * *

Имя отважного партизана Лёни Голикова занесено в Книгу почёта Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

Постановлением Совета Министров РСФСР одному из кораблей Советского флота присвоено имя Лёни Голикова.

NISC

30 к.

Для младшего школьного возраста

Юрий Корольков

ЛЕНЯ ГОЛИКОВ

Художественно-документальный рассказ

Художник В. Юдин

Редактор О. Лебедев. Художественный редактор Ф. Вахрушкин
Технический редактор Т. Сальникова. Корректор С. Вяземитинова

Подписано в печать 07.07.78. 60×90 1/8. Бум. офс. № 1. Печать офсетн. Гарн. «Школьная».
Усл. печ. л. 0,5. Уч.-изд. л. 0,59. Тираж 100 000 экз. Изд. № 173. Заказ № 115. Цена 30 коп.

По заказам издательства «Малыш». Москва, К-31, Бутырский вал, 68
Московский комбинат игрушек Российского промышленного объединения по производству игрушек «Росглавигрушка»
Министерства легкой промышленности РСФСР. Москва, А-130, ул. Кулиры Цетлин, дом 25.

Т 23860-045 Без объявл.
№ 150 (032)—78

© изд. Издательство «Малыш» 1978